

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Археологические ВЕСТИ

18
(2012)

ДБ

Санкт-Петербург
2012

УДК 902/904
ББК 63, 4

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:
член-корреспондент РАН Е. Н. НОСОВ (главный редактор),
академик РАН В. Л. ЯНИН, Н. В. ХВОЩИНСКАЯ (зам. главного редактора), М. Ю. ВАХТИНА,
Т. С. ДОРОФЕЕВА (ответственный секретарь), Н. Ю. СМИРНОВ, Л. Г. ШЛЯХМЕТОВА

Рецензенты:
доктор исторических наук С. В. БЕЛЕЦКИЙ
кандидат исторических наук Т. Б. СЕНИЧЕНКОВА

Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. — 1992. —
Вып. 18 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. — СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. — 320 с., ил.

ISBN 978-5-86007-721-8

«Археологические вести» № 18 — очередной выпуск ежегодника ИИМК РАН. В него включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот результаты полевых исследований раннепалеолитической стоянки Родники 4 в южном Приазовье, рассматриваются вопросы хронологии поселения Плаутина 2 и характер устройства эллинистических виноделий Мирмекия. На новом современном уровне переосмысливаются материалы энеолитического поселения Мешоко в республике Адыгеи эпохи энеолита, поселения раннежелезного века и раннего средневековья Залесья в Тверской области. В целом ряде статей рассматриваются отдельные категории археологических древностей. В частности, анализируются костяные изделия Ладожского посада, литые наконечники ножен Великого Новгорода, уздечная гарнитура оголовий X в. на территории Древней Руси и Скандинавии, проводится реконструкция уникальной находки парчового платья X в. из Гнездовского некрополя. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии. Обосновывается значение сурьмы в составе металла для историко-металлургических реконструкций Кавказа и юга Восточной Европы в эпоху бронзы. Кроме того рассматриваются проблемы хронологии периодизации древних культур Кавказа, современное состояние исследований памятников Гальштатта в Северном Причерноморье и характер сложения древнерусского драгоценного убора. В сборнике представлена информация о последнем третьем Всероссийском археологическом съезде в Новгороде и Старой Руссе. Среди авторов сборника ученые из разных научных центров России. Издание рассчитано на археологов, этнографов и историков.

Обложка:

Лицевая сторона — Направляющая ремней оголовья, цветной металл, Гнездово, курган Л-35/Авд-1949 г.

Фото В. В. Новикова

Обратная сторона — Расположение раннепалеолитической стоянки Родники 4. Вид с северо-запада. Белым прямоугольником показано место расчистки 2011 г.

ISBN 978-5-86007-721-8

© Институт истории материальной культуры РАН, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»,
продолжающееся издание «Археологические вести» (разработка,
оформление), 1992 (год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012

Родники 4. Новая раннепалеолитическая стоянка в Южном Приазовье (материалы 2010–2011 гг.)¹

В. Е. Щелинский²

В Южном Приазовье до недавнего времени было известно лишь одно палеолитическое местонахождение — карьер Цимбал у станции Сенной на Таманском полуострове (рис. 1), в котором в 1950–1960-е гг. А. А. Формозов нашел единичные изделия раннепалеолитического облика (Формозов, 1962. С. 25–26; 1965. С. 10, 22). Изделия были найдены на поверхности, но предполагается, что первоначально они залегали вместе с костями ископаемых животных, выявленными в большом количестве в этом карьере и отнесенными к таманскому фаунистическому комплексу эоплейстоцена (Верещагин, 1957. С. 67–68). Это предположение пока не подтверждено раскопками. Однако важным аргументом в пользу того, что изделия действительно могли происходить именно из костеносного слоя карьера, является наличие в этом слое намеренно расколотых костей животных, установленное Н. К. Верещагиным (Там же. С. 21). С учетом этого в справочниках по палеолиту карьер Цимбал считается одним из бесспорных раннепалеолитических памятников Евразии, датируемых в интервале 1,5–0,78 млн лет назад (Bosinski, 1996. P. 55).

Активные поиски новых палеолитических стоянок в Южном Приазовье начались с 2002 г., когда на северном берегу Таманского полуост-

Рис. 1. Расположение раннепалеолитических стоянок на Таманском полуострове в Южном Приазовье

Fig. 1. Location of Lower Palaeolithic sites on the Taman Peninsula in the southern Azov Sea region

рова у поселка «За Родину» Темрюкского района Краснодарского края была открыта раннепалеолитическая стоянка Богатыри (рис. 2). Стоянка была обнаружена нами в результате обследования такого же крупного и известного, как карьер Цимбал, местонахождения ископаемой фауны Синяя Балка (Щелинский, Бозински, Кулаков, 2003. С. 265–267). Это палеонтологическое местонахождение было открыто еще в 1912 г. (Губкин, 1914) и с тех пор многократно раскапывалось и исследовалось не одним поколением палеонтологов и геологов. В 1948 г. оно получило статус типового местонахождения таманского фаунистического комплекса, датируемого второй половиной эоплейстоцена (Громов, 1948. С. 460–463). Как показали наши исследования, это местонахождение является не только опорным палеонтологическим объек-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-18132 е).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Экспериментально-трасологическая лаборатория.

© В. Е. Щелинский, 2011

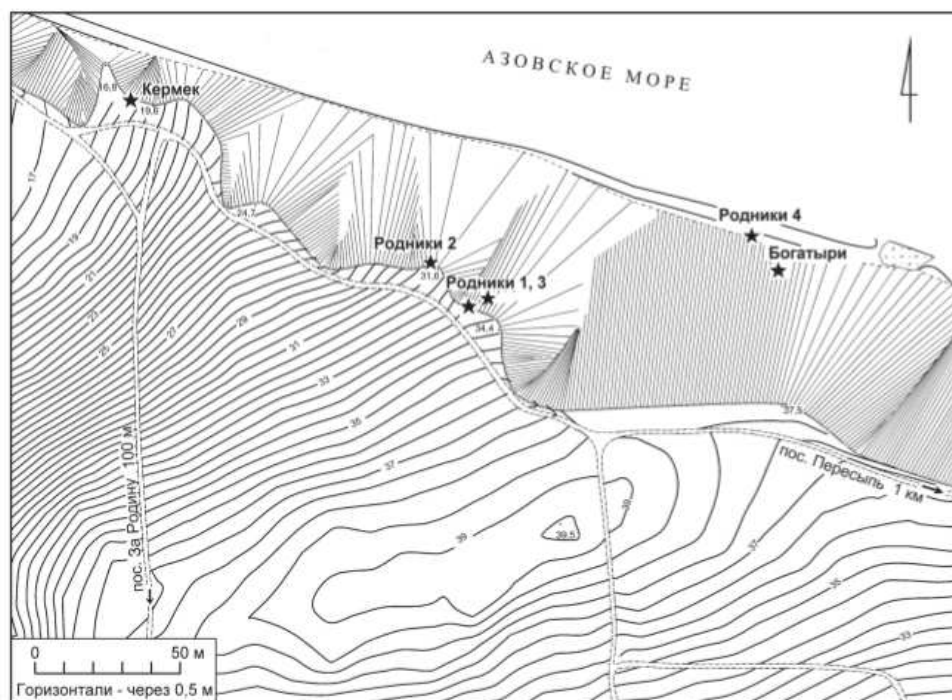

Рис. 2. Топографический план и расположение раннепалеолитических стоянок на северном берегу Таманского полуострова у пос. «За Родину»

Fig. 2. Topographic plan and situation of Lower Palaeolithic sites on the northern littoral of the Taman Peninsula near the village of *Za Rodinu*

том, но и исключительно важным археологическим памятником — эоплейстоценовой раннепалеолитической стоянкой, получившей название Богатыри (по названию мыса, на котором она располагается). О наличии стоянки свидетельствуют обнаруженные в отложениях местонахождения вместе с костями ископаемых животных многочисленные весьма архаичные каменные изделия, а также отходы от их изготовления (Шелинский, Кулаков, 2005. С. 116–118; *Bosinski et al.*, 2003. S. 79–89). В результате регулярных раскопок коллекция каменных изделий стоянки Богатыри в настоящее время насчитывает около 1000 экз., среди которых много продуктов первичного расщепления камня и орудий с вторичной обработкой. К сожалению, эта стоянка сильно нарушена в древности природными процессами (тектоническими деформациями, грязевулканическими процессами, оползнями). Вследствие этого геологические условия ее залегания нуждаются

в дальнейшем исследовании (*Тумов, Тесакков*, 2009. С. 585). Возраст стоянки достаточно надежно устанавливается по обильно представленной в ней таманской фауне, датирующей ее хронологическим интервалом 0,8–1,1 млн лет назад (*Вангенгейм и др.*, 1991. С. 48). Эту датировку стоянки подтверждают и палеомагнитные исследования. Они свидетельствуют, что накопление культуросодержащих отложений стоянки происходило в эпоху обратной полярности (эпоха Матуяма). С учетом общепринятой корреляции местонахождений таманского фаунистического комплекса со второй половиной эоплейстоцена, коррелятивный интервал может быть формально сужен до хроностадии *S1r.1r* (0,99–0,78 млн лет назад). Вместе с тем новые биостратиграфические данные по крупным млекопитающим этого комплекса могут указывать и на более древний возраст отложений стоянки и их корреляцию с хроностадией *S1r.2r* (1,77–1,07 млн лет назад) (*Додонов и др.*, 2008. С. 58).

Уже в процессе работ на Богатырях на Таманском полуострове в разное время был открыт ряд других раннепалеолитических стоянок: Родники 1 (2004 г.), Родники 2 (2007 г.), Кермек (2008 г.), Родники 3 (2009 г.). Эти стоянки располагаются поблизости от стоянки Богатыри (рис. 2), однако, в отличие от нее, за исключением Родников 3, они залегают в ясных геологических и стратиграфических условиях.

В исследованиях новых раннепалеолитических стоянок Таманского полуострова получены пока лишь первые, но весьма интересные результаты. Надежно установлено, что все стоянки имеют эоплейстоценовый возраст, но при этом они разновременные в рамках этого периода. Наиболее ранней является стоянка Кермек. Культуросодержащий слой этой стоянки залегают *in situ* в толще отложений, датированных поздним кувальником и относимых по существу у нас стратиграфической шкале к позднему плиоцену. По новой же европейской стратиграфической шкале, принятой в 2009 г. (Тесаков, 2011), они относятся к низам эоплейстоцена. На этом основании и с учетом палеомагнитных данных возраст стоянки определяется приблизительно в 2 млн лет (Тесаков, 2004, С. 93; *Shchelinsky, Tesakov, Titov*, 2010. Р. 149). Более молодыми являются стоянки родниковой группы (Родники 1–3). На данный момент несколько больше сведений о Родниках 1, на которых были проведены небольшие раскопки. Культуросодержащий слой Родников 1 залегают в ненарушенном положении в погребенных отложениях пляжной зоны берега морской лагуны и перекрыт многометровой толщиной прибрежно-морских песков среднеэоплейстоценовой, по всей вероятности, апшеронской трансгрессии. В этом слое обнаружена обильная фауна мелких млекопитающих, в которой представлены таксоны, характерные для эоплейстоцена в интервале 1,2–1,6 млн лет назад. Указанный возраст стоянки подтверждается залеганием ее культуросодержащего слоя под толщиной морских отложений, соответствующих апшеронской трансгрессии (*Shchelinsky, Dodonov et al.*, 2010. Р. 33; *Shchelinsky, Tesakov, Titov*, 2010. Р. 148). С Родниками 1 во многом сходна по структуре и условиям залегания культуросодержащего слоя стоянка Родники 2. Эти две стоянки, по-видимому, одновременные. Возраст стоянки Родники 3 пока неизвестен. Вполне вероятно, что она несколько моложе

Родников 1, так как связана с отложениями более низкого террасового уровня.

Археологические коллекции отмеченных выше раннепалеолитических стоянок пока невелики (от 100 до 1000 изделий) и позволяют составить лишь предварительное представление об их индустриях. Однако уже сейчас ясно, что речь идет о довольно архаичных, доашельских индустриях. Установлено, что в плане использования исходного сырья, технологии изготовления, категорий и некоторых типов орудий эти индустрии очень сходны между собой. Показательно, что в них нет отчетливых признаков, характерных для ашеля (прежде всего, отсутствуют рубила и проторубила, равно как типичные нуклеусы плоскостного расщепления). Но при этом выразительными сериями представлены разнообразные чопперы, массивные скребла, пики, нуклеидные скребки, а также мелкие толстые острия, клювовидные и шиповидные орудия, т. е. те формы орудий, которые свойственны олдованским индустриям (*Амирханов*, 2006; 2007а, б; 2008; *Деревяшко*, 2006; 2009; *Шелинский*, 2010; *Шелинский, Кулаков*, 2009; *Leakey*, 1971; 1975). Неразвита и технология первичного расщепления камня. Многие орудия изготовлены из обломков исходного сырья. Поэтому индустрии стоянок определяются как олдованские (*Шелинский*, 2010). Вместе с тем по технико-типологическим показателям каменного инвентаря эти индустрии заметно отличаются от стоянок классического олдована Северо-Восточного Кавказа (*Амирханов*, 2007а, б) и закавказской стоянки Дманиси (*Нуорадзе, Нуорадзе*, 2010; *Gabunia u.a.*, 1999; *Juris*, 2008), относимой к преолдовану (*Lumley et al.*, 2005). Отличия их заключаются, прежде всего, в том, что им присуще удивительное разнообразие форм орудий, в том числе из отщепов, а также хорошая типологическая выраженность многих из них. При этом некоторые типы орудий не имеют аналогов в материалах олдованских стоянок Кавказа. Таким образом, таманские раннепалеолитические стоянки Богатыри, Родники 1–3 и Кермек можно отнести к особому варианту олдована. Однако индустрии этих стоянок при общем сходстве все же не тождественны и имеют определенные технико-типологические отличия. Вполне вероятно, что эти отличия связаны со спецификой хозяйственной деятельности людей, а также могут носить хронологический характер и отражать инновационные изменения

в технологии обработки камня и изготовления орудий труда в индустриях стоянок.

В этой связи значительный интерес представляют материалы новой раннепалеолитической стоянки Родники 4, открытой в 2010 г. и предварительно исследованной в 2011 г. Стоянка находится в береговом обрыве на высоте 16 м над уровнем Азовского моря всего в 10–15 м к северо-западу от стоянки Богатыри (см. обратную сторону обложки). Поэтому сначала казалось, что это местонахождение является частью стоянки Богатыри. Однако выяснилось, что перед нами новый самостоятельный археологический памятник, получивший название Родники 4 (первоначальное название — местонахождение Береговое). Стоянка обнаружена в результате крупного оползня берегового склона, произошедшего зимой 2010 г. В образовавшемся разрезе и были выявлены ранее неизвестные культуросодержащие слои. Как показало предварительное обследование, стоянка отчасти повреждена современными оползневыми процессами. Однако в целом она неплохо сохранилась. Отложения стоянки образуют пачку литологически различных слоев, залегающих в стратиграфической последовательности с заметным общим наклоном в западном направлении. С восточной стороны они прислоняются к толще коренных темно-серых глин предположительно куяльницкого возраста. Мощность отложений составляет около 5 м. Такое залегание слоистой толщи очень похоже на древний террасовый врез, заполненный субаквальными и субаэральными отложениями. У восточного края стоянки была поставлена расчистка шириной 1,5 м и глубиной около 3 м. Разрез отложений в расчистке выглядит следующим образом (сверху вниз):

Мощность	м
1 Современная почва. Суглинок темно-серый, песчанистый	0,2–0,3
2 Глина темно-серая, переотложенная	1,5
3 Песчано-щебневая пачка с прослоями песка. Щебень в основном окатанный, залегает совместно с глыбами доломита от 10–15 до 30–35 см в поперечнике, доломитовыми гальками и окатышами темно-серой глины, содержит в большом объеме песчано-древянный наполнитель коричневого цвета, включающий в себя многочисленные мелкие обломки раковин моллюсков, главным образом дрейссен. Щебневые отложения разделяются несколькими горизонтальными и косо наклоненными прослоя-	

ми светло-серого и желтовато-серого песка толщиной от 5 до 30 см с линзами окатанной дровы и тонкими прослойками коричневатой-синей глины. Видимая мощность	2,0
---	-----

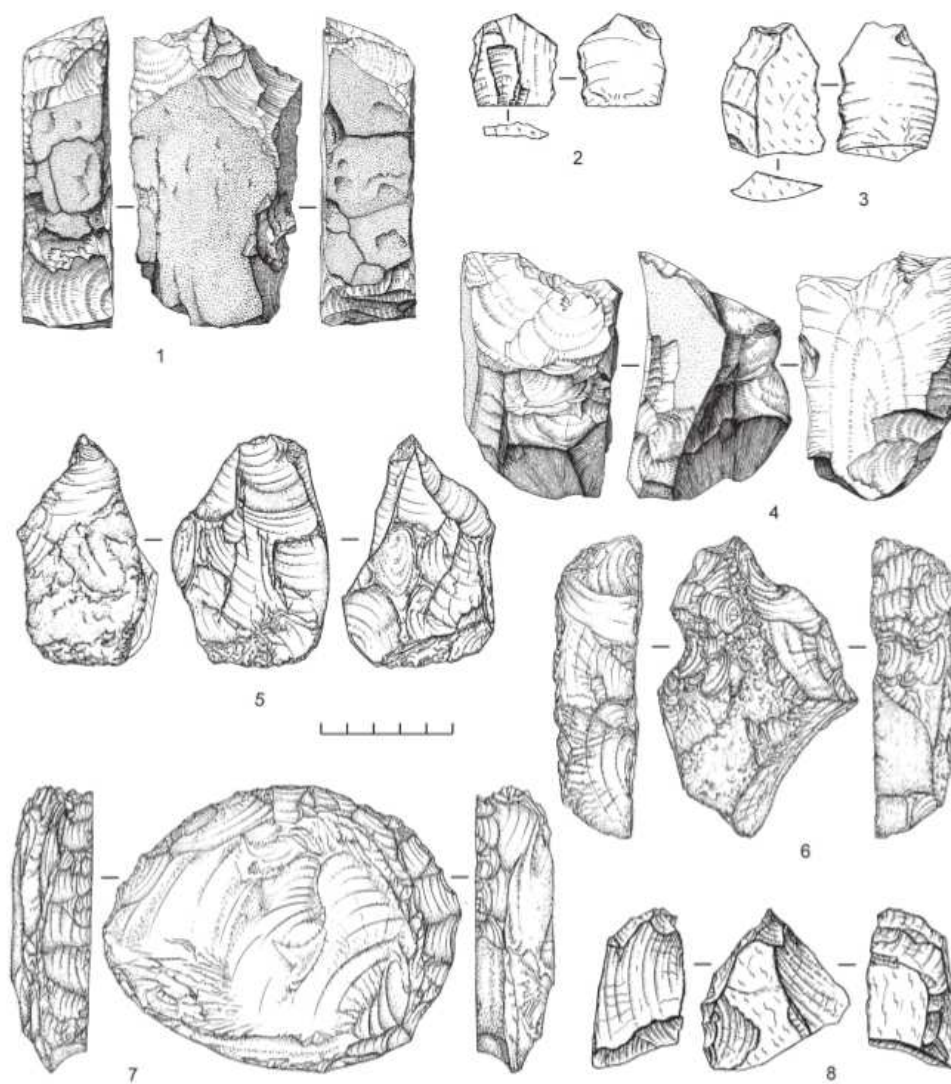
Основание слоя закрыто осыпью. Однако видно, что он подстилается коренной темно-серой глиной, а мощность его составляет около 3 м.

Культуросодержащим является слой 3. Он, несомненно, имеет водное происхождение и, по-видимому, представляет собой отложения пляжной зоны берега опресненного бассейна, на что указывают раковины моллюсков и преобладание в осадках слабо окатанного обломочного материала. Можно также предполагать, что эти отложения длительное время находились на поверхности и подверглись химической эрозии. Об этом свидетельствует коричневая окраска отложений. Обращает на себя внимание значительная мощность слоя. Поскольку толща слоистая, в дальнейшем ее можно будет разделить на отдельные литологические слои.

Культурные остатки, главным образом каменные изделия и единичные кости млекопитающих (найденны хвостовой позвонки слона и неопределимые обломки костей), залегают в основном поодиночке и встречаются на разной глубине по всему слою, в том числе и в прослойках песка. Скопленных находок пока не выявлено. Изделия имеют хорошую сохранность. Лишь некоторые из них (16 % от всех изделий) имеют более или менее выраженные следы водной коррозии. Это указывает на то, что изделия не подвергались значительному перемещению и сравнительно быстро были перекрыты наносами.

Возраст стоянки пока не ясен, так как геологические и другие исследования с применением естественно-научных методов на ней еще не проводились. Сейчас можно лишь отметить, что по положению в рельефе эта стоянка занимает более низкую позицию по сравнению с расположенными рядом стоянками Богатыри и Родники 1 и 2. В этом отношении она ближе всего к Родникам 3. Учитывая это, можно предположить, что Родники 4 и Родники 3 имеют близкий возраст и, возможно, являются наиболее поздними объектами (в рамках эполейстоцена) среди таманских раннепалеолитических стоянок.

В расчистке и при разборке осыпи на стоянке обнаружено 81 каменное изделие и около

Рис. 3. Стоянка Родники 4. Изделия из окварцованного доломита: 1, 4 — чопперы; 2, 3 — опщепы с частичной обработкой; 5, 6 — пики; 7 — скребло; 8 — остроконечное орудие

Fig. 3. Site of Rodniki-4. Artefacts of quartzified dolomite: 1, 4 — choppers; 2, 3 — partially worked flakes; 5, 6 — pikes; 7 — scraper; 8 — pointed tool

двух десятков предметов с не вполне ясными следами обработки. По сути, это сборная коллекция изделий, происходящих из разных слоев стоянки. Однако изделия в ней не различаются ни по сырью и сохранности, ни по основным технико-типологическим показателям. Коллекция бесспорных изделий включает в себя: орудия (49 экз.), нуклеусы (5 экз.) и сколы (27 экз.) (рис. 3). Все изделия изготовлены из того же местного окварцованного доломита, представленного плитчатыми отдельностями разных размеров, какой использовался на других раннепалеолитических стоянках таманской группы. При этом 76,5% из них изготовлено из качественной мелкозернистой разновидности, 12,4% — из неоднородной мелко-крупнозернистой разновидности и только 11,1% — из грубой крупнозернистой разновидности доломита. Изделия слабо патинизированы, хотя в той или иной степени коррозированы в результате химического выветривания. Патина на них в основном коричневатая-серая, реже серовато-коричневая, наиболее выветрелые экземпляры имеют серовато- и коричневатую-белесую окраску.

Технология первичного расщепления камня в индустрии стоянки характеризуется получением заготовок для орудий двумя способами: простым раскалыванием естественных отдельностей сырья и расщеплением нуклеусов. Первым способом получались заготовки в виде обломков камня. О намеренном раскалывании природных отдельностей сырья как способе получения обломков-заготовок для орудий свидетельствуют довольно многочисленные орудия, изготовленные из них. Процесс получения этих заготовок мог быть приблизительно таким. Первоначально раскалывались относительно крупные отдельности сырья. Затем отбирались подходящие обломки, которые при необходимости «доводились» до нужных размеров и форм обколкой краев. Негативы раскалывания и обколки плиток хорошо сохранились на заготовках, и важно отметить, что по сохранности эти негативы ничем не отличаются от негативов последующей обработки и оформления орудий. Применение этого способа получения заготовок для изделий было явно преднамеренным и было связано, очевидно, с необходимостью выбора наиболее качественного сырья. Дело в том, что качественное сырье, отличающееся высокой плотностью, отсутствием пористости и мелкозернистой струк-

турой, и сырье менее качественное, имеющее меньшую плотность, пористость и крупнозернистую структуру, обычно включены в одни и те же плитчатые отдельности доломита. При этом плотная, качественная порода нередко находится в центральной части отдельностей, тогда как менее плотный, пористый и вязкий материал образует их периферию. Раскалывание плиток позволяло отобрать лучшее сырье.

Второй способ первичного расщепления камня основывался на расщеплении нуклеусов с целью изготовления отщепов, применявшихся в качестве готовых орудий и как заготовки для орудий с вторичной обработкой. Этот способ первичного расщепления камня на стоянке наиболее интересен и показателен. О характере его свидетельствуют сами нуклеусы и отщепы.

Нуклеусы (5 экз.). Особенно выделяется очень крупный нуклеус в виде куска толстой (11 см) плиты доломита продолговатой формы (11 × 15,5 × 20,5 см). На нем нет какой-либо предварительной обработки. Нуклеус использовался для получения крупных и сравнительно небольших отщепов. Скалывание производилось по всему периметру нуклеуса с горизонтальной ударной площадки, представляющей собой естественную поверхность доломитовой плиты, покрытой выветрелой коркой. Другие нуклеусы обычных размеров (наиболее крупные — 8,7 × 9 × 7,2 см и 6,7 × 9,3 × 3 см), они из обломков доломита. При этом только один из них имеет некоторую предварительную обработку. Один нуклеус грубопризматический, три других — плоскостные, параллельного расщепления. Один нуклеус двусторонний. Обращает на себя внимание подчетыреугольный, слегка укороченный и уплощенный нуклеус со скошенной ударной площадкой, подготовленной двумя крупными сколами. Следы предварительной обработки видны и на одном боковом крае этого изделия.

Отщепы (27 экз.). Размеры их (максимальная длина или ширина):

— 1–3 см	— 6 экз.;
— 3,1–5 см	— 15 экз.;
— 5,1–10 см	— 8 экз.

По признакам подготовленности поверхности, с которой они были сколоты, отщепы разделяются на четыре группы:

— первичные (спинка полностью покрыта коркой)	1 экз.;
— с участком корки на спинке	5 экз.;

- без корки на спинке (15 экз.), в том числе:
- с разнонаправленным ограничением ..... 9 экз.;
- с параллельным и конвергентным ограничением ..... 7 экз.;
- сколотые от края плитки ..... 5 экз.

Эти последние отщепы имеют характерные отличительные признаки, свидетельствующие о скальвании их именно от необработанного края плитчатой отдельности доломита (неподготовленного нуклеуса в виде плитки или заготовки для орудия). У этих отщепов одна сторона расщепляемой плитки фиксируется на ударной площадке (прямой или скошенной), покрытой плитчатой коркой. Другая сторона плитки сохраняется в виде вертикальной или скошенной плоскости с корочным покрытием на их дистальном крае. Такие отщепы обычно имеют подчетыреугольную форму и укороченные пропорции. Формы других отщепов весьма различные. Следует отметить, что среди отщепов с параллельным ограничением имеются два пластинчатых скола. Многие отщепы имеют следы изношенности от использования в работе.

Значительное количество отщепов было превращено в орудия с вторичной обработкой (21 экз.). Распределение их по размерам и характеру спинки выглядит следующим образом.

- Размеры:
- 1–3 см ..... 1 экз.;
  - 3,1–5 см ..... 6 экз.;
  - 5,1–10 см ..... 11 экз.;
  - > 10 см ..... 3 экз.

- По характеру спинки представлены отщепы:
- первичный ..... 1 экз.;
  - с участком корки на спинке ..... 7 экз.;
  - без корки на спинке (4 экз.), в том числе:
  - с параллельным ограничением ..... 3 экз.;
  - с разнонаправленным ограничением ..... 1 экз.;
  - сколотые от края плитки ..... 9 экз.

Два отщепа с параллельным ограничением спинки являются пластинчатыми.

Следует отметить, что среди отщепов, использованных в качестве заготовок для орудий, имеются особо крупные экземпляры (длина двух из них превышает 14 и 15 см). Эти отщепы были сколоты с неподготовленного нуклеуса в виде толстых плит доломита.

Подавляющее большинство отщепов с поврежденным проксимальным концом, с уче-

том отщепов, превращенных в орудия (всего 32 экз.), имеет необработанную ударную площадку, покрытую плитчатой коркой. В группу сколов с такой ударной площадкой попадают и единичные пластинчатые отщепы. Сколы с обработанной ударной площадкой составляют ничтожный процент. Среди них два отщепа с двугранной площадкой и один — с грубофасетированной.

В связи с расщеплением камня на стоянке уместно отметить, что в коллекции находок имеются *два отбойника*. Они представляют собой массивные неправильно шаровидные куски доломита, покрытые почти по всей поверхности хаотично направленными негативами мелких и сравнительно крупных сколов, произвольно отколовшихся в результате ударов отбойником по камню. На отдельных выпуклых участках этих предметов имеются также следы забитости и лунки от выкрошенности поверхности, характерные для отбойников.

Орудия (47 экз.). Это самая многочисленная группа изделий в коллекции. При этом они разнообразны и нередко представлены выразительными, законченными формами. Орудия изготовлены как из обломков плиток доломита, так и из отщепов. Причем орудия из отщепов составляют почти половину (46,8 %) всех орудий. В составе их:

- чопперы ..... 4 экз.
- пики ..... 9 экз.
- скребки нуклевидные ..... 2 экз.
- остроконечные орудия ..... 3 экз.
- скребла ..... 13 экз.
- провертка-проколка ..... 1 экз.
- отщепы с обработанным краем ..... 13 экз.
- обломки плиток с обработанным краем ..... 2 экз.

Набор орудий типично раннепалеолитический. Обращает на себя внимание наличие чопперов, пик, нуклевидных скребков и многочисленных скребел и отсутствие двусторонне обработанных орудий типа ручных рубил. Интересны типы изделий в рамках отдельных категорий орудий, весьма важные для сравнительного анализа. Однако ограниченный объем статьи позволяет привести описание лишь отдельных образцов этих орудий.

Чопперы (4 экз.). Три из них односторонние, один двусторонний. Два орудия относятся к заостренному чопперу. Один из таких чопперов

(рис. 3, 1) — удлиненный (11,8 × 6,4 × 3,3 см), с узким лезвием и обработанной пяткой, изготовлен из обломка плитки доломита. Лезвие орудия тщательно оформлено мелкими сколами. Боковые края прямые и необработанные, за исключением нижней части одного края, где был снят один скол. Пятка орудия несколько уже лезвия. Она слабовыпуклая и намеренно сформирована серией вертикальных снятий. Примечателен и другой чоппер с обработанной пяткой (рис. 3, 4). Это орудие также слегка удлиненных пропорций (9,5 × 6 × 5,7 см). Лезвие его несколько вогнутое и оформлено в основном крупными сколами. Боковые края прямые и образованы крутыми поверхностями исходной доломитовой плитки, покрытыми коркой. Пятка уже лезвия, выпуклая и оформлена оббивкой с обеих сторон.

Пики (9 экз.). Эти орудия, как и чопперы, характерны для раннепалеолитических индустрий. В коллекции стоянки они представлены довольно крупной серией и разными типами. Длина их колеблется от 18,5 см до 8,3 см. В большинстве своем они односторонне обработанные. Однако два орудия оформлены двусторонней обработкой. Примерно в одинаковых пропорциях имеются орудия с треугольным и подчетыреугольным поперечным сечением. Различаются пики и по форме рабочей части. У одних орудий она в виде острия, у других — имеет долотовидную и топовидную форму. Один из двусторонне обработанных пиков показан на рис. 3, 5. Орудие грушевидной формы (8,8 × 5,9 × 5 см). Максимальная ширина приходится на его середину, а максимальная толщина — на пятку. Рабочее лезвие его узкое, долотовидной формы, выпуклое и сформировано сколами, снятыми вдоль длинной оси с обеих сторон орудия. Верхняя сторона орудия выпуклая и имеет продольное ребро. Нижняя сторона уплощенная. Поперечное сечение треугольное. Пятка орудия выпуклая и оформлена разнонаправленными сколами. Пики с односторонней обработкой также хорошо выражены и разнотипны. Выделяется, например, двуконечный пик (11,3 × 7,4 × 3,2 см) ромбовидной формы (рис. 3, 6). Преимущественно обработан у него верхний заостренный конец (немного отломан в древности). Боковые края, сходящиеся к этому острию, извилистые, с выемками. Нижний конец образован сходимением плоскостей от раскалывания исходной доломитовой плитки и лишь частично под-

правлен сколом по одному краю. Верхняя сторона выпуклая и имеет ребро, протягивающееся почти параллельно продольной оси орудия. Вблизи верхнего конца это ребро дополнительно оббито сколами, снятыми с него в направлении бокового края.

Скребла (13 экз.). Орудия, включаемые в эту категорию, различны. Одни из них изготовлены из обломков плиток доломита (6 экз.), другие — из доломитовых отщепов (7 экз.). Соответственно, при их описании используются разные морфологические признаки и орудиям даются различные наименования. В частности, определения скребел по признаку расположения лезвия относительно продольной оси изделия (скребла продольные, диагональные, поперечные) применяются только для изделий, изготовленных из сколов. Скребла же, изготовленные из обломков плиток доломита, различаются в первую очередь с учетом размера и формы их рабочего лезвия.

Скребел, изготовленных из обломков плиток доломита, несколько меньше, чем скребел из отщепов. В основном это массивные орудия. Длина или ширина самых крупных из них — 13,7 см и 9,5 см, размеры других — не меньше 5,7 см. Обычно орудия имеют пятку (обушок), противоположную рабочему лезвию. Боковые края у них нередко усечены сколами. Лезвия орудий оформлены сколами и разреженной ретушью, кромка их извилистая и в той или иной степени зазубренная. Выделяются скребла округлые и укороченно-овальные с распространённым рабочим лезвием, занимающим $2/3$ периметра орудия (2 экз.), укороченно-овальные и укороченно-подчетыреугольные с широким выпуклым лезвием (2 экз.), с широким лезвием, имеющим посередине шиповидный выступ (1 экз.) и с узким рабочим лезвием (1 экз.).

Особенно выделяется прекрасно сделанное крупное скребло округлой формы (10,8 × 13,7 × 2,8 см) (рис. 3, 7). Рабочее лезвие его, протягивающееся почти на $2/3$ периметра орудия, тщательно оформлено сколами с заломками на концах фасеток и крупной разреженной ретушью. Хорошо выражена пятка орудия. Она выпуклая и представляет собой вертикальную дугообразной формы плоскость от раскалывания исходной доломитовой плитки. Орудие отличается четкой выраженностью и законченностью формы.

Скребла из отщепов имеют в целом меньшие размеры. Максимальные размеры их ко-

леблются от 9,3 см до 3,5 см. Среди этих скребел выделяются скребла поперечные с выпуклым лезвием (2 экз.), поперечное выпуклое с вентральной обработкой лезвия (1 экз.), поперечное прямое (1 экз.), продольное выпуклое (1 экз.), продольное прямое (1 экз.) и диагональное (1 экз.). По характеру обработки они не отличаются от скребел из обломков плиток доломита.

Скрепки нуклеидные (2 экз.). Изделия сравнительно небольшие (максимальный размер около 6 см), изготовлены из обломков плиток доломита. Они имеют признаки как грубых высоких скребков, так и нуклеусов призматического расщепления. Лезвие у них извилистое и зазубренное, протягивается почти по всему периметру и образовано крутыми и почти отвесными крупными и мелкими сколами.

Остроконечные орудия (3 экз.). Это вполне законченные массивные орудия с выделенным острием. Но их нельзя отнести к остроконечникам, так как изготовлены они не из отщепов, а из обломков доломита. Одно из таких орудий довольно массивное (6 × 5,2 × 3,2 см) и имеет широкую пятку (рис. 3, 8). Боковые края его, образующие заостренный рабочий конец, обработаны по всей длине крупными и мелкими сколами. Один край угловато выпуклый, другой — прямой. Острие толстое, режущее. Пятка скошена относительно продольной оси орудия и представляет собой вертикальную плоскость от раскалывания доломитовой плитки.

Индустрия стоянки Родники 4, судя по имеющимся в настоящее время данным, несомненно, во многом сходна с инвентарем других олдованских стоянок Таманского полуострова (Богатыри, Родники 1–3, Кермек). Это сходство отчетливо проявляется по всем основным параметрам — по исходному сырью, технологии изготовления, категориям и некоторым типам орудий. Наиболее показательными и общими для всех стоянок являются такие раннепалеолитические формы орудия, как чопперы, пики, массивные скребла, нуклеидные скребки. Вместе с тем в индустрии новой стоянки прослеживаются и некоторые отличительные особенности. Не вдаваясь в подробности, следует отметить, что эти особенности проявляются, прежде всего, в технологии первичной обработки камня и, в частности, в том, что на этой стоянке гораздо меньше орудий из простых обломков сырья и велика роль орудий из отщепов, несомненно, специально получен-

ных путем расщепления нуклеусов. Из этих заготовок на стоянке изготовлена, как отмечалось, почти половина всех орудий (46,8 %). Для сравнения. На наиболее ранней стоянке Кермек доля орудий из отщепов составляет всего 28,3 % (Щелинский, 2011. С. 39), на Родниках 1 — 28,6 %, а на Богатырях, которые моложе и Кермека и Родников 1, — 36,8 % (Щелинский, 2010. С. 64, 70). Таким образом, количество орудий из отщепов в индустриях хорошо согласуется с возрастом стоянок. Особенно высокий процент орудий из отщепов на стоянке Родники 4 можно расценивать как важный хронологический показатель, указывающий на то, что эта стоянка моложе других раннепалеолитических стоянок таманской группы. Этому как будто не противоречит и ее геоморфологическая позиция.

Предварительные исследования стоянки Родники 4, позволившие выявить значительное технико-типологическое сходство ее археологического материала с материалами ряда других разновозрастных олдованских стоянок Таманского полуострова, дают основание предполагать, что археологические комплексы всех этих таманских стоянок (Кермек, Родники 1–4, Богатыри) представляют собой, по сути, одну раннепалеолитическую индустрию (традицию). Я отношу ее к особому варианту олдована. Данная индустрия существовала в Южном Приазовье на протяжении более 500 тысяч лет в интервале приблизительно от 2 до 1,1 млн лет назад. С течением времени она эволюционировала в плане технологии обработки камня, хотя основной набор каменных орудий труда в ней мало изменялся. По всей вероятности, это было связано с тем, что древнейшие люди — создатели этой индустрии обитали здесь в благоприятных природно-климатических и экологических условиях, сохранявшихся достаточно стабильными на протяжении эоплейстоцена.

Амирханов, 2006 — Амирханов Х. А. Каменный век Южной Аравии. М., 2006.

Амирханов, 2007а — Амирханов Х. А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М., 2007.

Амирханов, 2007б — Амирханов Х. А. Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб., 2007.

- Амирханов, 2008 — Амирханов Х. А. Сравнительная типолого-статистическая характеристика инвентаря стоянки Мухкай-1 в Центральном Дагестане (по материалам раскопок 2007 года) // Ранний палеолит Евразии: новые открытия: Материалы междунар. конф. (Краснодар — Темрюк, 1–6 сентября 2008 г.). Ростов н/Д, 2008.
- Вангенгейм и др., 1991 — Вангенгейм Э. А., Векуа М. Л., Жигало В. И., Певзнер М. А., Тактакишвили И. Г., Тесаков А. С. Положение таманского фаунистического комплекса в стратиграфической и магнитохронологической шкалах // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР, М., 1991. № 60.
- Верещагин, 1957 — Верещагин Н. К. Остатки млекопитающих из нижнечетвертичных отложений Таманского полуострова // Труды Зоологического института АН СССР. Л., 1957. Т. 22.
- Громов, 1948 — Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Труды Института геологических наук. М., 1948. Т. 48. Геологическая серия: № 17.
- Губкин, 1914 — Губкин И. М. Заметка о возрасте слоев с *Elasmotherium* и *Elephas* на Таманском полуострове // Известия Императорской Академии наук. VI серия. СПб., 1914. Т. 8. № 9.
- Деревяко, 2006 — Деревяко А. П. Раннепалеолитическая микролитическая индустрия в Евразии: миграция или конвергенция? // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2006. № 1 (25).
- Деревяко, 2009 — Деревяко А. П. Древнейшие миграции человека в Евразии в раннем палеолите. Новосибирск, 2009.
- Додонов и др., 2008 — Додонов А. Е., Трубихин В. М., Тесаков А. С. Палеомagnetизм костеносных отложений местонахождения Синяя Балка / Богатыри // Ранний палеолит Евразии: новые открытия: Материалы междунар. конф. (Краснодар — Темрюк, 1–6 сентября 2008 г.). Ростов н/Д, 2008.
- Ниорадзе, Ниорадзе, 2010 — Ниорадзе М., Ниорадзе Г. Ранний палеолит Грузии (Дманиси) // С. А. Васильев, В. Е. Щелинский (ред.). Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. СПб., 2010.
- Тесаков, 2004 — Тесаков А. С. Биостратиграфия среднего плиоцена-эоплейстоцена Восточной Европы (по мелким млекопитающим). М., 2004.
- Тесаков, 2011 — Тесаков А. С. Изменение положения N/Q границы: последствия для геологической практики: Доклад на заседании Неогеновой комиссии Межведомственного стратиграфического комитета (Геологический институт РАН) 31. 03. 2011 г. М., 2011.
- Титов, Тесаков, 2009 — Титов В. В., Тесаков А. С. Таманский фаунистический комплекс: ревизия типовой фауны и стратотипа // Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Материалы VI Всерос. совещания по изучению четвертичного периода. Новосибирск, 2009.
- Формозов, 1962 — Формозов А. А. Относительная хронология древнего палеолита Прикубанья // СА. М., 1962. № 4.
- Формозов, 1965 — Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.
- Щелинский, 2010 — Щелинский В. Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности: Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М., 2010.
- Щелинский, 2011 — Щелинский В. Е. Новая раннепалеолитическая стоянка на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // Палеолит и мезолит Восточной Европы. М., 2011.
- Щелинский, Бозински, Кулаков, 2003 — Щелинский В. Е., Бозински Г., Кулаков С. А. Исследования палеолита Кубани // Археологические открытия 2002 года. М., 2003.
- Щелинский, Кулаков, 2005 — Щелинский В. Е., Кулаков С. А. Раннепалеолитическая стоянка Богатыри (палеонтологическое местонахождение Синяя Балка) на Таманском полуострове: результаты исследований 2003–2004 годов // Проблемы палеонтологии и археологии юга России и сопредельных территорий: Материалы междунар. конф. (18–20 мая 2005 г. Ростов-на-Дону, Азов). Ростов н/Д, 2005.
- Щелинский, Кулаков, 2009 — Щелинский В. Е., Кулаков С. А. Каменные индустрии эоплейстоценовых раннепалеолитических стоянок Богатыри: Синяя Балка и Родники на Таманском полуострове (Южное Приазовье, Россия) // Древнейшие миграции человека в Евразии: Материалы междунар. симпозиума (6–12 сентября 2009 г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009.
- Bosinski, 1996 — Bosinski G. Les origines de l'homme en Europe et en Asie: Atlas des sites du Paléolithique inférieur. Paris, 1996.
- Bosinski et al., 2003 — Bosinski G., Ščelinskij V. E., Kulakov S. A. und Kindler L. Bogatyri (Sinaja Balka) — Ein altpaläolithischer Fundplatz auf der Taman-Halbinsel (Russland) // Erkenntnisjäger. Kultur und Umwelt des frühen Menschen. Festschrift für D. Mania. Veröffentlichungen des Landesamtes für Archäologie Sachsen-Anhalt-Landesmuseum für Vorgeschichte. Bd 57. Teil 1. Halle / Saale, 2003.
- Gabunia u. a., 1999 — Gabunia L., Vekua A., Lordkipanidze D., Justus A., Nioradze V., Bosinski G. Neue Urmenschenfunde von Dmanisi (Ost-Georgien) // Jahrbuch des Römisch Germanischen Zentralmuseums Mainz. Mainz, 1999. Bd 46.
- Jöris, 2008 — Jöris O. Der altpaläolithische Fundplatz Dmanisi (Georgien, Kaukasus). Mainz, 2008.
- Leakey, 1971 — Leakey M. D. Olduvai Gorge. Vol. 3: Excavations in Beds I and II, 1960–1963. Cambridge, 1971.
- Leakey, 1975 — Leakey M. D. Cultural Patterns in the Olduvai Sequence // After the Australopithecines: Stratigraphy, ecology, and culture change in the Middle Pleistocene / Ed. K. W. Butzer, G. L. Issak. Paris, 1975.

- Lumley *et al.*, 2005 — Lumley H. de, Nioradze M., Barsky D., Cauche D., Celiberti V., Nioradze G., Notter O., Zvania D., Lordkipanidze D. Les industries lithiques préoldowayennes du début du Pléistocène inférieur du site Dmanissi en Géorgie // *L'Anthropologie*. 2005. Vol. 109, No. 1.
- Shchelinsky, Dodonov *et al.*, 2010 — Shchelinsky V. E., Dodonov A. E., Baigusheva V. S., Kulakov S. A., Simakova A. N., Tesakov A. S., Titov V. V. Early Palaeolithic sites on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea region, Russia): Bogatyri / Sinyaya Balka and Rodniki // *Quaternary International*. Vol. 223–224. September 2010. Elsevier.
- Shchelinsky, Tesakov, Titov, 2010 — Shchelinsky V., Tesakov V., Titov V. Early Paleolithic sites in the Azov Sea Region: stratigraphic position, stone associations, and new discoveries // *Quaternary stratigraphy and paleontology of the Southern Russia: connections between Europe, Africa and Asia: Abstracts of the International INQUA–SEQS Conference (Rostov-on-Don, June 21–26, 2010)*. Rostov-on-Don, 2010.

Rodniki-4: A New Early-Palaeolithic Site in the Southern Azov Region (Investigations of 2010–2011)

V. E. Shchelinskiy

This article presents information about the Early Palaeolithic site of Rodniki-4 newly-discovered in 2010 on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea area).

This site is situated at a seashore precipice at the height of 16 m above the water level of the Azov Sea, in the immediate vicinity of the well-known Lower Palaeolithic site of Bogatyri. The deposits of the site in question constitute a packet of lithologically differing layers bedded in a stratigraphic sequence with a distinct general westward sloping. On the east they adjoin the mass of the virgin dark-grey clays, presumably of the Kuyalnitsky age. The thickness of the deposits is about 5 m. This type of bedding of the stratified layer reminds very much an ancient terraced incut filled with subaquatic and subaerial sediments.

The archaeological materials are found mostly in a layer of sand-and-gravel deposits with intercalations of pure sand. The general thickness of the layer is about 3 m and it is of aquatic origin. The deposits are rich in fragments of shells of molluscs, predominantly of the genus *Dreissena*, living in fresh and saltish water. Cultural remains, mostly stone artefacts and single bones of mammals (among them a tail vertebra of an elephant and unidentifiable skeletal remains) have been encountered, normally isolated, at different depths throughout the entire layer, including the sand intercalations. The artefacts are well-preserved. Only some of them show more or less distinct traces of water corrosion.

The geological age of the site is so far unclear because no natural-scientific studies have been yet

conducted here. It is only of note that in terms of its position in the relief, this site is lower than the neighbouring Lower Palaeolithic sites of Bogatyri, Rodniki-1 and Rodniki-2. In this respect, it resembles rather the Early Palaeolithic site of Rodniki-3. Taking this fact in consideration, it may be presumed that Rodniki-4 and Rodniki-3 are close in age and, possibly, are the youngest objects (throughout the Eopleistocene) among the Taman Lower-Palaeolithic sites.

During excavation and clearing the talus at the site, 81 stone artefacts and about two dozen of objects with rather uncertain traces of treatment were retrieved. These finds constitute in fact a general collection of artefacts from different strata of the site. However, none of the artefacts stands out in terms of the raw material, state of its preservation or the main technological and typological indications. The collection of undoubted artefacts comprises tools (49 specimens, including two percussors), nuclei (5 specimens) and spalls (27 specimens.). All of the artefacts are made from the same local quartzified dolomite. The same material, found here in the form of single slabs of different size, was used at other early Palaeolithic sites of the Taman group.

The assemblage of tools from the site is typically early Palaeolithic. Of note is the presence of choppers, pikes, core-shaped scrapers and numerous side-scrapers while bifacial tools of the handaxe type are absent.

Comparative analysis of the collection of artefacts from the site of Rodniki-4 has shown that it is

to a large extent similar to finds from other Oldowan sites on the Taman Peninsula (Bogatyri, Rodniki-1, Rodniki-3, Kermek). This similarity is distinctly manifested through all of the main parameters — the raw material, technology of making, categories and some types of the tools represented. Such Early-Palaeolithic types of tools as choppers, pikes, massive side-scrapers and core-shaped scrapers are the most distinctive and commonest for all the sites. At the same time, the industry of the newly discovered site shows certain peculiarities. Going into no details, it must be mentioned only that these peculiarities are manifested primarily in the technology of the initial treatment of stone and, in particular, in the fact that at this site tools made simply from debris are considerably less numerous while a very important role belongs to tools on blades produced specially by knapping cores. Almost half of all the tools (46,8 %) are made from such blanks. For comparison, at the oldest site of Kermek, the percentage of tools on blades is only 28,3 %, at Rodniki-1 — 28,6 %, at Bogatyri, which is younger than Kermek and Rodniki-1, it is 36,8 %. Thus, the quantity of tools made from blades in industries in question corresponds well to the age of the sites. The especially high percentage

of tools on blades at the site of Rodniki-4 can be considered as an important chronological mark indicating that the site in question is younger than other Early-Palaeolithic sites of the Tamangroup. As it seems, its geomorphologic position does not run contrary to this conclusion.

Preliminary studies of the site of Rodniki-4 have enabled us to reveal the technological and typological similarity of the archaeological materials to materials from a series of other Oldowan sites of different ages on the Taman Peninsula. This conclusion suggests that the archaeological complexes of all these sites (Kermek, Rodniki 1, Rodniki-4, Bogatyri) are in fact a single Lower Palaeolithic industry (tradition). This industry seems to be a special variant of Oldowan industry. This industry existed in the southern Azov area throughout more than 500 thousand years. At the same time, it underwent a certain evolution in terms of the technology of treatment of stone, although the main set of stone working tools changed little. Probably, this was due to the fact that the most ancient people who developed this industry lived here in favourable natural, climatic and ecological conditions, which continued fairly stable during the Eopleistocene.